

© В. В. НЕВИНСКИЙ, А. Е. КАНАКОВА

*Алтайский государственный университет
nevinski@yandex.ru, kananna@rambler.ru*

УДК 340.5

**СВОБОДА ТРУДА И ПРАВО НА ТРУД
В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

**FREEDOM OF LABOR AND THE RIGHT TO WORK
IN CONSTITUTIONS OF FOREIGN COUNTRIES
(COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS)**

Конституции зарубежных государств отличаются вариативностью закрепления свобод, прав и обязанностей в сфере труда. Вместе с тем могут использоваться категории «свобода труда» и «право на труд» либо обе категории в определенном сочетании, в том числе и с включением «обязанности трудиться». Подобная неоднородность показывает, что нет идеальной схемы конституирования исследуемых положений в сфере труда. Это вынуждает обращать внимание не столько на само наименование категории, сколько на то, какое значение используемой категории придает конституция. Категории «свобода труда» и «право на труд» могут иметь значение принципов правового регулирования или значение субъективных свобод и прав. В зависимости от конституционно установленного значения категорий в сфере труда они могут иметь различное содержание и ролевое назначение. В частности, если положения о свободе труда и праве на труд устанавливаются в конституции в качестве принципов правового регулирования трудовых отношений, то они, как правило, не подкреплены гарантией судебной защиты в качестве субъективных трудовых прав личности. В случае же закрепления свободы труда и права на труд в субъективном значении конституция оговаривает возможность судебной защиты декларируемых трудовых прав.

Constitutions of foreign states distinguish themselves by the variability of fixation of freedoms, rights and obligations in the labor sphere. In particular these categories "freedom of labor" and "the right to work" may be used as both categories or within definite combinations, or may include "obligation to work". This heterogeneity shows that there is no ideal scheme of making research provisions in the labor sphere. This aspect makes the authors of the article pay attention not just to the designation of the category, but to the meaning of the category which the Constitution attaches to it. The categories "freedom of labor" and "the right to work" can have the meaning of principles of legal regulation or that of subjective freedoms and rights. Depending on the meaning of the categories established by the Constitution in the labor sphere, they can

have different content and function. In particular, if the provisions on freedom of labor and right to work are instituted in the Constitution as principles of legal regulation of labor relations, they as a rule are not supported by the guarantee of court decision as subjective labor rights of a person. Just in the case of fixing freedom of labor and the right to work in subjective meaning, the Constitution as a rule agrees on the possibility of court decision of declared labor rights.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Свобода труда, право на труд, принципы субъективные, общее и особенное, сравнительный анализ.

KEY WORDS. Freedom of labor, the right to work, a principle subjective, common and peculiar, comparative analysis.

В современном мире, как и тысячелетия назад, трудовая деятельность человека является важнейшим фактором его выживания на планете, преобразования окружающей среды и самого человека как биосоциального существа. Труд — это сознательная, целенаправленная, целесообразная и полезная (легитимная и востребованная) деятельность человека по получению или созданию жизненных (материальных и нематериальных) благ для удовлетворения личных и (или) общественных потребностей [7, с. 43]. Новейшая эпоха в развитии человеческого общества высветила ключевые положения о свободе личности, сочетании личных и общественных интересов, органическом единстве индивидуальной и общественной полезности трудовой деятельности человека как объективного условия сохранения его в природе и развития социума. Очевидным является «распространение в мире, за исключением незначительных анклавов, принципов свободного рыночного хозяйствования, основанного среди прочего на развитии индивидуальности, личной и экономической свободы» [6, с. 1364]. Названные положения стали признанным объектом правового регулирования, в том числе конституционного регулирования, в различных странах мира. Из них, в части регулирования трудовой деятельности (трудовых отношений), на протяжении XX–XXI вв. выкристаллизировались правовые нормы о свободе труда, праве на труд и обязанности трудиться как наиболее универсальные положения. При этом традиционным стало выделение несогласованности конкретизирующих свободу труда положений (запрет принудительного труда, добровольность в решении о занятости какой-либо трудовой деятельностью, выбор рода и сферы трудовой деятельности) с общественными потребностями; противоречивого характера сущности права на труд (право как гипотетическая возможность участия в общественно полезном труде, но право как требование к работодателю, государству о предоставлении конкретного рода конкретной трудовой деятельности); дискурса в сочетании конституционной обязанности труда со свободой труда и правом на труд. Значение концептуальной несогласованности названных правоположений усиливается определенными практическими проблемами в этой области. Одной из таких проблем, например, является безработица. В 2014 г. в странах Европы безработица составила 10,2% от численности трудоспособного населения, в том числе в Греции — 26,5%, Испании — 24,5%, на Кипре — 16,1%, в Великобритании — 6,2%, Японии — 3,6% [2], России — 1,2% [8]. При этом общеизвестно, что распространенная сегодня рыночная экономика предполагает периодический переизбыток товаров, а вместе с ним и определенный переиз-

быток рабочей силы, который при стабильном развитии развитых стран составляет в среднем 5-7%. Следовательно, для определенной части членов общества декларируемые свобода труда и право на труд на короткую или длительную перспективу остаются нереализуемыми.

В этих условиях важное значение для конституционализации трудовых отношений в России может иметь сравнительно-правовой анализ формального закрепления и фактической значимости положений о свободе труда, праве на труд и обязанности трудиться в конституциях зарубежных стран. Сравнительно-правовой анализ конституционного законодательства многих стран позволяет увидеть различные подходы к конституированию таких базовых положений, как свобода труда, право на труд и обязанность трудиться. Своеобразие подходов проявляется в том, что, во-первых, свобода труда и право на труд могут не предполагать (отрицать) друг друга или употребляться в одном и том же основном законе в разном сочетании, в том числе с включением обязанности трудиться; во-вторых, упомянутым положениям о свободе труда и праве на труд (с включением обязанности трудиться) конституция может придавать либо значение принципа правового регулирования трудовых отношений, либо значение конституционных субъективных свобод и прав (обязанностей) с насыщением их различным содержанием.

Особое звучание в научных исследованиях придается своеобразию ролевого назначения свободы труда и права на труд (с включением обязанности трудиться) как принципов правового регулирования трудовых отношений, с одной стороны, и конституционных субъективных прав — «свободы труда» и «права на труд» — с другой.

Определение «свободы труда», «права на труд» и «обязанности трудиться» как своеобразных принципов правового регулирования трудовых отношений вытекает из правовой природы принципа вообще как руководящего начала, очерчивающего направление, в котором должны двигаться законодатель и правоприменитель. При придании какому-либо из названных положений значения принципа правового регулирования требования к участникам правоотношений исключаются, а последствия его реализации могут быть формальными. Можно заметить, что конституции отдельных стран, провозглашающие свободу труда и право на труд в виде принципов правового регулирования, прямо отказывают в судебной защите реализации свободы труда и права на труд. В частности, Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации 1999 г. не признает возможность защиты «целеполагающих» положений (принципов) вообще и таких «целеполагающих» положений, как свобода труда и трудовые права в особенности. Определяя значение трудовых свобод и прав, Конституция (гл. 3 «Социальные цели») обращает внимание на то, что из социальных целей не могут выводиться никакие непосредственные претензии на государственные услуги (п. 4 ст. 41) [5, с. 543-544]. Среди прочего подразумевается, что государство не обязано гарантировать человеку реализацию права на труд.

При этом следует заметить, что формально положения о свободе труда, праве на труд и обязанности трудиться в значении принципов преимущественно обнаруживаются в разделах конституций, устанавливающих общие, основные положения. Например, Конституция Итальянской Республики закрепила положение о праве на труд в разделе «Основные принципы» (ст. 4), несмотря на

то, что за этим разделом следует ч. 1 «Права и обязанности граждан» [4, с. 423]. В преамбуле Конституции Французской Республики 1946 г. (как составной части действующей Конституции Франции 1958 г.) положения о «праве на получение занятия» и «обязанности работать» отнесены к перечню особо необходимых в наше время экономических, политических и социальных принципов [4, с. 683]. В Конституции Кооперативной Республики Гайана 1980 г. обязанность трудиться содержится в гл. II «Принципы и основы политической, экономической и социальной системы» (п. 2 ст. 22) [3, с. 423].

В субъективном значении конституционная свобода труда, конституционное право на труд есть установленные нормами конституции (конституционного права) вид и мера возможного поведения человека в области определения им своего участия в трудовой деятельности. При этом свобода труда предполагает личное право человека на выбор поведения в этой сфере — трудиться или не трудиться вообще; недопустимость принудительного труда, кроме специально оговоренных законом случаев; свобода выбора профессии и места работы. Право на труд включает в себя ряд элементов, в том числе устремленность к участию в общественно полезном труде; требование от работодателя, государства создания благоприятных условий для трудовой занятости человека; требование вознаграждения за труд.

По аналогии с понятием конституционной свободы труда и конституционного права на труд в субъективном значении можно определить и конституционную обязанность трудиться. Она представляет собой установленные нормами конституции (конституционного права) вид и меру должного поведения человека в области определения своего участия в трудовой деятельности, обусловленного требованием к человеку со стороны общества и государства заниматься трудовой деятельностью в целях общей пользы. Однако, закрепляя в Основном законе обязанность трудиться, современные государства вкладывают в нее иной смысл. Обязанность трудиться в таких случаях представляется моральной обязанностью, не подкрепленной соответствующей правовой ответственностью человека за отказ заниматься трудовой деятельностью. Закрепление в конституции моральной обязанности трудиться объясняется в первую очередь необходимостью признания значимости трудовой деятельности для индивида, общества и государства.

В отличие от закрепления положений о свободе труда и праве на труд в качестве принципов правового регулирования, конституционное закрепление свободы труда и права на труд в субъективном значении формально-юридически предполагает наличие корреспондирующих им положений у других субъектов правоотношений о ненарушении свободы труда, об обязанности государства обеспечивать занятость и достойные условия труда. В частности, если в содержание права на труд включено право на безопасные условия труда, то работодатель не может требовать от работника выполнения работы в иных условиях и обязан приложить все усилия для организации надлежащих условий труда.

Одновременно свобода труда и право на труд в их различных проявлениях могут быть обеспечены судебной защитой. Например, Конституция Боливии 1967 г. устанавливает, что при нарушении конституционных прав и гарантий дела рассматриваются и разрешаются в ординарном (судебном) порядке (ст. 34)

[3, с. 65]. Конституция Венесуэлы 1999 г. также закрепляет положение о праве каждого человека на обращение в органы правосудия для отстаивания своих прав и интересов, в том числе в области трудовых отношений (ст. 26).

Вместе с тем вопрос о предоставлении защиты свободе труда и праву на труд в их субъективном значении в конституциях зарубежных стран решен неоднозначно. Концептуально самым логичным вариантом является предоставление государством судебной защиты свободам и правам в сфере труда, которые оно провозгласило конституционно. Однако на практике не во всех государствах находит воплощение данный концептуальный подход к предоставлению судебной защиты, потому что конституционные нормы, предусматривающие защиту свобод и прав в сфере труда, не являются обособленными положениями. На них оказывают воздействие другие нормы конституции, акты конституционного правосудия и проч. В результате подобного воздействия изначальный и часто совпадающий с доктринальным подход модифицируется, дополняется, уточняется, что иногда приводит к изменению сути первоначального положения. Так, в Конституции Испании 1978 г. исследуемые положения закреплены в главе (отделе), посвященной правам и обязанностям граждан. Вместе с тем провозглашаемые трудовые права, обладающие значением субъективных прав, не могут быть защищены посредством обращения в суд в отличие от личных и политических прав и свобод (ст. 53) [4, с. 381-382]. Подобное исключение судебной защиты экономических прав можно увидеть и в Конституции Аргентинской Республики 1994 г. Согласно абз. 1 ст. 43 Конституции каждое лицо может потребовать быстрого и немедленного применения процедуры защиты конституционных прав, установленных Конституцией, договором и законом. Однако в последующих абзацах данной статьи не упоминаются социально-экономические права и свободы, в том числе свобода труда и право на труд [3, с. 23]. Тем самым граждане лишаются возможности их защиты.

Одновременно следует заметить, что решения судов могут влиять на уяснение правового смысла, значения свободы труда и права на труд. В частности, Первый Сенат Федерального конституционного суда ФРГ, толкуя ст. 12 Основного закона ФРГ о свободе выбора профессии, места работы и учебы, утверждает, что данная норма не дает ни права требования предоставления рабочего места, ни гарантии постоянства для однажды избранного места работы. При этом Федеральный конституционный суд считает, что конституционное значение имеют не определенные законодательно установленные права как таковые, не то, что человек может потребовать соблюдения того или иного права, а то, что сам принцип имеет ранг конституционного положения [1]. Следовательно, Федеральный конституционный суд Германии по-другому расставил приоритеты: акцентируя внимание на самом факте закрепления прав и свобод в Конституции, он отодвигает значение защиты этих прав и свобод на второй план, что значительно влияет на восприятие гражданами данных прав и свобод.

Вышеизложенное в части конституционного регулирования в зарубежных государствах свободы труда, права на труд и обязанности трудиться в значении принципов правового регулирования и в субъективном значении позволяет сформулировать основные отличия между ними. Во-первых, в отличие от за-

крепления названных положений в качестве принципов правового регулирования, конституционное закрепление свободы труда и права на труд в субъективном значении формально-юридически предполагает наличие корреспондирующих им положений у других субъектов правоотношений о ненарушении свободы труда, об обязанности государства обеспечить занятость и достойные условия труда. Во-вторых, конституции зарубежных стран в своем большинстве не содержат положения, напрямую обеспечивающие судебную защиту свободы труда и права на труд как принципов правового регулирования, при этом обеспечивая одновременно судебной защитой свободу труда и право на труд как конституционных субъективных свобод и прав. В-третьих, сравнительно-правовой анализ конституционно установленных свободы труда, права на труд и обязанности трудиться в качестве ключевых положений трудовых отношений в зарубежных странах позволяет увидеть многоаспектность их содержания, форм проявления и ролевого назначения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Leitsätze zum Beschluß des Ersten Senats vom 27. Januar 1998 — 1 BvL 15/87: Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/1998/01/ls19980127__1bvl001587.html
2. Unemployment rate: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tesem150&plugin=1>
3. Конституции государств Америки: в 3 т. Т. 3. Южная Америка / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. 1168 с.
4. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. 816 с.
5. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 3. 824 с.
6. Невинский В. В. Эволюция и новые горизонты прав человека, или сложный путь развития человечества // Lex Russica. 2013. № 12. С. 1354-1365.
7. Рофе А. И. Экономика труда: учебник. М.: КНОРУС, 2010. 400 с.
8. Ситуация на рынке труда Российской Федерации / Федеральная служба по труду и занятости. URL: http://www.rostrud.ru/press_center/novosti/245682/

REFERENCES

1. Leitsätze zum Beschluß des Ersten Senats vom 27. Januar 1998 — 1 BvL 15/87: Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/1998/01/ls19980127__1bvl001587.html
2. Unemployment rate: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tesem150&plugin=1>
3. Konstitucii gosudarstv Ameriki: v 3 t. T. 3. Juzhnaja Amerika [Constitutions of American States: in 3 volumes. Vol. 3. South America] / edited by T. Ya. Khabrieva. M.: The Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence within the Government of the Russian Federation, 2006. 1168 p. (in Russian).
4. Konstitucii gosudarstv Evropejskogo Sojuza [Constitutions of States of the European Union] / edited by L. A. Okun'kov. M.: INFRA-M: Norma, 1997. 816 p. (in Russian).
5. Konstitucii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 3 [Constitutions of States of Europe: in 3 volumes] / edited by L. A. Okun'kov. M.: Norma, 2001. Vol. 3. 824 p. (in Russian).

6. Nevinsky, V. V. Jevoljucija i novye gorizonty prav cheloveka ili slozhnyj put' razvitija chelovechestva [Evolution and New Skylines of Human Rights or Intricate Way of Mankind Development] // Lex Russica. 2013. № 12. Pp. 1354-1365. (in Russian).

7. Rofe, A. I. Jekonomika truda: uchebnik [Economy of Labor: textbook]. M.: KNORUS, 2010. 400 p. (in Russian).

8. Situacija na rynke truda Rossijskoj Federacii [The situation in Labor Market of the Russian Federation / Federal Service on Labor and Employment]. URL: http://www.rostrud.ru/press_center/novosti/245682/ (in Russian).

Авторы публикации

Невинский Валерий Валентинович — заведующий кафедрой конституционного и международного права юридического факультета Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Канакова Анна Евгеньевна — аспирант кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета

Authors of the publication

Valery V. Nevinsky — Head of the Department of Constitutional and International Law, Altai State University, Doctor of Law, Professor

Anna E. Kanakova — Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law, Altai State University